

Хотя он не стал злоупотреблять привилегиями и требовать себе отдельный номер, в вопросе выбора соседа он все же отдавал предпочтение клубным товарищам: Пепе, Карвалью или Кознтрону. Редко кто решался без ведома Криштиану принимать решения на этот счет, если только главный тренер не настаивал на том, чтобы он быстрее сблизился с новичком. Что ж, еще до того, как Куарежма открыл рот, Криштиану почти угадал, кого именно господин Бенту решил подселить к нему.

— Иликсон Самит, — как и ожидалось, ответил Куарежма. — Тренер хочет, чтобы ты взял шефство над новичком. Завтра вас, скорее всего, поставят в одну группу.

Вид у него был не самый воодушевленный. Официальные тренировки сборной начинались только завтра днем, поэтому игроки еще не успели собраться в полном составе.

— А где сам Самит? — спросил Криштиану, пожав плечами. — У Реала тур был на день позже, чем у Барсы, иначе я бы сам его привез или хотя бы встретил на базе. — Разумеется, сейчас, когда настроение у Криштиану было паршивым, он об этом не думал. — Так где он? Изучает стадион?

Несмотря на сильную усталость, Криштиану решил оставаться ответственным капитаном сборной.

— Не знаю, — Куарежма повторил его жест. — Крис, у Бешикташа тур был на несколько часов раньше, чем у Реала, я и сам только что приехал. Можешь спросить у Педру и остальных, думаю, Самит должен был прибыть еще вчера.

Куарежма пытался сделать вид, что ему все равно, но в его голосе проскользнула нотка разочарования. Бешикташ — турецкий клуб, небо и земля по сравнению с мадридским Реалом, где играет Криштиану. Однако девять лет назад, тем летом, когда Криштиану перешел в МЮ, а он — в Барсу... среди молодых талантов того времени имя Куарежмы звучало куда громче, чем имя Криштиану. Юный португалец, впервые ступивший на поле Барселоны, был полон амбиций. Тот Куарежма был так похож на нынешнего Иликсона.

Та же ранняя карьера в Барсе, те же авансы, выданные юному португальскому дарованию. Но после того, как Куарежма с позором покинул Барселону, он так и не смог достичь высот, на которые все надеялись, в то время как у Иликсона еще оставался шанс стать вторым Криштиану. На душе у Куарежмы было беспокойно, когда он смотрел на этого нового игрока сборной Португалии. К тому же оба они были игроками атаки — пусть позиции и не совпадали полностью, конкуренция все равно была неизбежна. А Куарежма за последние годы уже потерял место в основном составе.

Криштиану кивнул, не желая продолжать расспросы. Он отчасти понимал чувства друга — футбол порой бывает жесток, но некоторые вещи каждый должен переживать в одиночку. Либо ты идешь вперед, либо тебя обходят, поэтому робот из Реала никогда не прекращал свою битву. Он похлопал Куарежму по плечу и, попрощавшись, собрался идти в номер отдыхать. Однако, как только дверь за его спиной закрылась, телефон Криштиану зазвонил.

— Незнакомый номер, — пробормотал капитан сборной Португалии, но все же нажал на кнопку ответа.

Обычно звонить по этому номеру могли только те, кто входил в круг его знакомых по команде, хотя и здесь была разница между игроками основы и остальными. Впрочем, из любого правила есть исключения. Обычно Криштиану был настроен на подобные сюрпризы только в моменты отличного настроения — он был публичной фигурой, чей личный номер не подлежал разглашению. Но сегодня, будто под гипнозом, он ответил:

— Капитан! Капитан, я заблудился! Капитан!

Что, черт возьми, происходит?

Криштиану начал подозревать, что он ненастоящий капитан.

— Капитан! Капитан, вы меня слышите? Капитан! — На том конце провода звонкий юношеский голос тараторил быстро и взволнованно, с едва уловимыми нотками обиды и слез. — Капитан, вы здесь? Вы уже сошли с самолета? Вы ведь уже должны быть на базе сборной?

На лбу капитана сборной Португалии вздулась вена. Отлично, даже с интеллектом Криштиану (вычеркнуто) сейчас должно было стать понятно, кто находится на другом конце провода.

— Кто дал тебе мой номер? — сердито спросил Криштиану.

Бог свидетель, Криштиану не собирался срывать злость на парне. Новичок сборной раздобыл номер своего капитана — окей, это вполне разумно, вопросов нет. Но когда этот человек уже официально вошел в состав сборной и, не сказав ни слова, стал его новым соседом по комнате, а их первое общение началось не с личной встречи, а с внезапного звонка с информацией о том, что он только приехал и сразу умудрился потеряться... поверьте, если бы вы были на месте и без того не в духе Криштиану Роналду, вам бы тоже захотелось кого-нибудь ударить.

Впрочем, сразу после этих слов Криштиану понял, что перегнул палку. Португалец на секунду почувствовал укол совести: а вдруг эта бабочка, которая и так была на грани слез, сейчас разрыдается из-за его резкого тона? Ведь парень вел себя как настоящий неженка... Господи, он же не специально!

— Э-э... — к его удивлению, на том конце провода не послышалось никаких странных звуков, даже слезливые нотки исчезли. Звонкий голос юноши затих — видимо, он серьезно обдумывал вопрос Криштиану. Из-за чрезмерной сосредоточенности в его голосе проскользнула мягкость, и Криштиану невольно представил это сморщенное милое... тьфу, симпатичное личико.

Криштиану испуганно тряхнул головой, отгоняя мысли, которые совершенно не вписывались в его образ. А Иликсон тем временем наконец вспомнил, что нужно ответить. Златовласый

мальчишка невинным тоном произнес:

— Мне его дал Алвес. Алвес попросил его у Марсело, они же вместе играют за сборную Бразилии.

Криштиану потратил секунду на раздумья, не заблокировал ли он Пике, чтобы тот не понял, сменил ли он номер.

— На самом деле, у Пике тоже есть ваш номер, вы ведь были одни в МЮ, — стоя на одной из улиц Португалии и каким-то чудом почувствовав связь с капитаном, Иликсон держал телефон одной рукой и говорил все свободнее. Он даже сморщил нос и начал жаловаться: — Но этот негодяй Пике не захотел мне его давать! Сказал, что как игрок сборной Испании он ни за что не поможет мне связаться с капитаном португальской сборной и главной звездой их заклятого врага. Вы слышали о таком отсутствии командного духа? Это просто возмутительно!

Криштиану подумал: вернусь — заблокирую обоих придурков, Марсело и Пике.

— Я правда считаю, что Пике ведет себя ужасно! Поэтому я пошел к Лео и попросил его выудить номер у Пике. Но Пике так оберегал ваш номер, что даже Лео не удалось его вытянуть. Хорошо, что Алвес оказался настоящим другом и помог мне связаться с Марсело. Ваш Марсело из Реала — такой хороший человек, а еще у него такая милая прическа, ха-ха-ха!

Чтобы отблагодарить Пике за то, что он не выдал номер Месси, Криштиану решил пока не блокировать его.

Марсело: ???

— Алло, капитан? Капитан, вы еще слушаете? — Заметив, что на том конце слишком долго царит тишина, Иликсон, который до этого был таким оживленным, добавил в голос нотку сомнения и подсознательного послушания.

— Слушаю, — с трудом сдерживаясь, ответил Криштиану. Время этого разговора позволило ему составить первое впечатление о методах парня и насторожиться. Капитан сборной Португалии решил, что больше не позволит этому странному новичку водить его за нос, и нужно поскорее со всем покончить. Он скомандовал: — Опиши достопримечательности вокруг себя.

Что ж, он был рад, что первое впечатление о неженке не оправдалось полностью — ведь он не довел новичка до слез в первом же разговоре... но если Криштиану и нужно было найти светлую сторону в этом звонке, то только это! В глубине души капитан сборной Португалии чувствовал полное отчаяние. Казалось, его насильно вырвали из беззаботной жизни и заставили нянчиться с ребенком, который младше него самого... Почему? Это же несправедливо!

А в это время на другом конце провода Иликсон, получив инструкции от капитана, начал крутиться на месте, осматривая все вокруг и наперебой описывая то, что видел. Звонкий голос юноши был таким легким и живым, но чем дольше слушал Криштиану, тем сильнее вздувалась вена на его лбу. Когда Иликсон с восторгом начал описывать, как через витрину универмага он видит величественную железную ограду, Криштиану наконец не выдержал и прервал его:

— То, что ты описал — это ворота нашей тренировочной базы Обидуш, и ты сейчас находишься всего в одном квартале от нее!

На том конце воцарилась тишина. У Криштиану возникло плохое предчувствие.

— Нет-нет, не плачь, стой там, капитан сейчас придет за тобой!

Было поздно. На том конце провода маленькая бабочка, только что прилетевшая в Португалию, обняла пачку свежкупленных салфеток и разрыдалась — по-настоящему, искренне и горько. Он с щелчком повесил трубку.

В конце этого дня, когда мистер Криштиану Роналду наконец нашел ту самую бабочку из Барсы в месте, которое оказалось еще дальше от базы, чем показывал телефон, уже почти наступило время ужина. Светились огни, Иликсон стоял в тени, куда не падал свет, опустив голову. Его золотистые волосы, казалось, даже потускнели. Услышав шаги Криштиану, он поднял голову, в его взгляде читались беспокойство и нерешительность.

Переход от телефонного разговора к реальности всегда неловкий, особенно когда содержание беседы было далеко от дружеского. Но, к удивлению Криштиану, Иликсон вытер лицо, следов слез не было. Златовласый парень посмотрел на капитана, чье лицо было мрачным, но в глазах которого все же преобладала тревога, и послушно поднял то, что сжимал в правой руке.

— Я забыл зубную пасту, поэтому вышел купить, — шмыгнув носом, сказал Иликсон, выглядя подавленным. — Я не хотел все испортить, капитан.

Криштиану поперхнулся.

— Теперь я могу отвести тебя обратно, — сухо бросил лидер Реала. — И не рассчитывай, что я понесу тебя на спине. Кстати, я думал, ты знаешь, что у сборной есть обслуживающий персонал, можно было просто попросить у них.

Иликсон моргнул. У него были красивые голубые глаза, и, если не считать покрасневших уголков, казалось, что он вовсе и не плакал. Он встал, его тон был мягким и покладистым — по крайней мере, его объяснения звучали убедительно, а в голосе сквозила такая обида и желание понравиться, что это заставляло забыть о скрытой хитрости. Иликсон смотрел на Криштиану своими чистыми, ясными голубыми глазами и произнес совсем не тем звонким голосом, что был в телефоне, а мягким, вкрадчивым тоном:

— Но я еще толком не видел Португалию.

Юноша перед ним выглядел таким неискушенным, но его слова были искренними, с легким оттенком робости. Криштиану невольно замер, признав, что его сердце внезапно оттаяло. Он кашлянул, непроизвольно отведя взгляд, и услышал, как Иликсон продолжает:

— На самом деле, я впервые в Португалии, до этого я всегда жил во Франции. Хотя у меня двойное гражданство и я неплохо говорю по-португальски, я никогда по-настоящему ее не видел. Когда я жил во Франции, крестный все время уговаривал меня отказаться от одного гражданства, чтобы получить французское, мол, так будет удобнее. Несколько раз я почти соглашался, но мне казалось, что это слишком поспешно. Это гражданство — как невидимая нить. Я говорил себе: как я могу отказаться от того, что может оказаться бесценным, даже не узнав этого? Мой отец был португальцем, я почти его не помню, но мне кажется, я должен любить то, что он мне оставил, например, гражданство.

Он сделал паузу, слегка застенчиво улыбнувшись. Затем, словно получив поддержку от молчания собеседника, Иликсон добавил:

— Думаю, я наконец приехал на эту землю, и скоро буду сражаться за нее. По крайней мере, я должен найти то, что заставит меня полюбить ее. Знаете, э-э... связь, или эмоциональная основа. В Барсе я часто слышал такие разговоры. Они считают, что сначала нужно полюбить команду, а потом уже жертвовать ради нее.

— Если бы ты не бегал где попало, я бы уже попросил повара сборной принести тебе португальскую паэлью и сок сан-оро — это было бы куда приятнее, — недовольно проворчал Криштиану, но спустя мгновение все же протянул руку и взъерошил золотистую макушку Иликсона. — Ладно, я знаю одно местечко в трех кварталах отсюда, там отличный ночной вид. Хочешь, покажу?

Он пожал плечами:

— Правда, тогда нам придется ужинать вне базы, нутриционист точно не обрадуется. — Очевидно, он принял объяснение Иликсона, и его искреннее желание заставило молодого парня, ожидавшего критики, слегка приоткрыть рот.

— К тому же сегодня у нас нет тренировок, — добавил Криштиану, — это самое главное.

Они стояли в неприметном уголке у дороги. Криштиану обмотал лицо шарфом сборной, оставив на виду только блестящие карие глаза. Но даже через шарф Иликсон мог представить, как капитан улыбается, сверкая белыми зубами. Непонятно, что именно тронуло его в этот момент — возможно, искренность, возможно, чувства, а может, что-то еще. Юный игрок Барсы глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Затем он подарил своему капитану очень милую улыбку.

— Не нужно, — сказал он, и его глаза засияли. — Le Portugal n'a pas de chose plus jolie que toi (В Португалии нет ничего прекраснее тебя).

Он явно сказал это по-французски, и это не входило в сферу понимания Криштиану. Португалец сделал глупое лицо, как у хаски, и переспросил:

— Что?

— Я сказал, — Иликсон улыбался, он казался таким милым, красивым, сияющим — это была редкая улыбка, но сегодня Иликсон был очень щедр. Новичок почувствовал, как сердце переполняет эмоция, которую он еще никогда не испытывал, и добавил: — Капитан, вы очень красивый. И еще: сегодня гордость и сокровище Португалии пришли за мной, думаю, это отличное завершение прекрасной истории.

— Конечно, я красивый, — гордо ответил Криштиану, но при этом расплылся в улыбке. Иликсон не понимал, почему некоторые люди могут выглядеть так глупо, даже когда видны только глаза, которые секунду назад казались такими прекрасными. — У тебя отличный вкус, и ты должен этим гордиться — и тем, что ты в Португалии, и тем, что встретил меня. Возможно, однажды ты заставишь нас гордиться тобой, — серьезно добавил он.

Иликсон улыбнулся — легко, но очень искренне и тепло, но не успела эта улыбка полностью раскрыться, как ее прервал озадаченный голос капитана-хаски.

— Погоди... — недоуменно произнес он. — Идея о том, что ты должен полюбить страну перед тем, как сражаться за нее, абсолютно верна. Но как ты выбирал между Англией и Португалией?

На лице златовласой бабочки появилась по-детски наивная улыбка, отчего он стал казаться еще моложе.

— Наверное, потому что я говорю по-португальски лучше, чем по-английски, — рассмеялся Иликсон. — Ладно, честно говоря, Португалия пригласила меня первой, и там играет один потрясающий футболист, о котором я знаю. Разве этого недостаточно?

С точки зрения профессиональной карьеры, это звучало очень необдуманно и несерьезно. Но факт оставался фактом: Криштиану и Иликсон вместе рассмеялись прямо посреди улицы, и та стена, что разделяла их еще тридцать минут назад, исчезла. Их общение оказалось неожиданно гармоничным и комфортным. Криштиану с диковатой улыбкой облизнул губы и сказал:

— Поверь мне, это будет лучшее решение в твоей жизни.

— Я полностью вам доверяю, я готов стоять рядом с вами, — сказал Иликсон, и в его голосе

прозвучала редкая серьезность. Криштиану подумал: Иликсон в большинстве случаев кажется наивным, и в такие моменты он, конечно, очень мил — красив, ладно, пусть будет мил и красив. Но только когда он изредка... если вы хоть раз видели его в такой момент, вы понимаете: этот игрок сияет. Он светится, как звезда, которая вот-вот встанет с ним в один ряд.

Криштиану не мог объяснить, как все это произошло. Он чувствовал, что все вышло случайно, но был очень доволен развитием событий. Однако не успел капитан сборной выразить свою радость по поводу уверенности новичка, свои амбиции и благодарность, как златовласый парень быстро нагнулся, поднял бутылку минералки и с самым послушным, милым и сияющим видом протянул ее Криштиану:

— Капитан, я не могу открыть бутылку!

— ...Давай сюда.

— Капитан, вы такой хороший! Просто супер! И такой сильный!

— Да кто вообще научил тебя этой уловке — при первой же встрече постоянно звать капитана?!

<http://bllate.org/book/18716/1808892>